

- АААРНГХ. – Опять я не сдержала крик боли. Опять я не почувствовала, что нахожусь в комнате не одна, даже проснувшись до времени прихода отца и сосредоточившись на окружении. Как я могу почувствовать сквозь сон опасность, которую не могу почувствовать в сознании?

- Ты плохо имитируешь сон, дыхание сбито, тело напряжено, я слышал твое ускорившееся сердцебиение еще внизу. – Вывел меня из раздумий холодный голос отца. Стараясь не обращать внимания на острую боль в ногах, я перевернулась и попыталась сесть. – Диагностируй.

Мой взгляд упал на мои ноги, правая уже успела опухнуть, а левая кровоточила и висела под неестественным углом. – Перелом обеих ног, у каждой обе берцовые кости. У левой ноги открытый перелом со смещением. Правая... - Я осторожно ощупала ногу в нескольких местах, но это не спасло от новой вспышки боли, из-за которой я смогла договорить только сдавленным голосом, чтобы не перейти на крик. – расдробленха. – Тяжело дыша я трясущимися руками попыталась достать из-под кровати аптечку, чтобы оказать себе первую помощь, но отец меня опередил.

- Ты повела себя не достойно Дакса, нарушив правила урока, надеюсь, что новый урок покажет тебе твою неправоту. – он развернулся и вместе с аптечкой в руках направился к двери. – Медикаменты будут ждать тебя на кухне внизу. Торопись, тебе надо еще успеть приготовить всей семье традиционный завтрак... - Отец на секунду остановился в проеме, задумавшись. – Англии 18го века. На все у тебя меньше получаса. - Я глубоко вздохнула и прикрыла глаза, кухня на первом этаже, ходить даже опершись я не сейчас не могу, придется на четвереньках.

Я резко отталкиваюсь руками от кровати и пролетаю маленький стол, где перед сном конспектирую все, что отец рассказывает за день. Пытаясь отрезать от боли, я вспоминаю рецепты традиционных блюд древнего мира. Практически на автомате добираюсь до лестницы, миновав склад с уменьшенными версиями настоящего оружия, но сразу оступаюсь и скатываюсь. От боли и вышедших слез все плыло перед глазами, но я по памяти нашла дорогу до нужной комнаты. Забравшись на руках на стул, я, наконец, увидела на столе аптечку. Бросаю быстрый взгляд на часы. Прошло три минуты. Время есть. Вкалываю себе обезболивающее и стимулятор, затем к обеим ногам прикладываю сплавовые штыри и накладываю бинты с бакто гелем. Пока этого хватит, когда закончу, надо будет еще облучить для ускорения срастания костей.

Ровно через двадцать пять минут зашли отец, мать и старшая сестра, а я, с трудом переставляя ноги, начала обслуживать их, про себя радуясь, что действие обезболивающего еще не закончилось. Поймав на себе пару странных взглядов старшей сестры, но не уловив какого-либо недовольства, я села на свое место напротив нее. Как всегда, я дала отцу максимально позволительную порцию, а себе минимальную, чтобы выиграть немного времени для подготовки к утренней тренировке, которую отец всегда начинает внезапно, да и ноги еще срастутся не скоро. Быстро все съев, я удалилась к себе, где, забрав нikanу, к которой больше всего привыкла, и несколько десятков хико, выпрыгнула через окно на ближайшее дерево.

В это время на кухне.

Прошло несколько минут с ухода девочки. Все уже покончили с завтраком и просто наслаждаются тишиной и послевкусием блюд. Или так могло показаться постороннему.

Внезапно, будто по сигналу, мужчина вышел из-за стола и направился на полигон, представляющий из себя несколько территорий с разными климатическими условиями, разными ландшафтами и даже флорой и фауной. Многие бы сказали, что с нынешним уровнем технологий не было смысла вкладывать столько ограниченных ресурсов в одно помещение, когда виртуальная симуляция может дать тоже самое и даже больше, но мужчина никогда не имел особого доверия к технологиям, хоть и признавал их полезность. В такой важной вещи, как подготовка Настоящего Дакса из соплячки, он должен быть уверен на сто процентов. От последней мысли он невольно нахмурился.

- Постой. – Окликнула его жена. А после с теплотой обратилась к дочери. – Висп, дорогая, как минимум до завтра нас не будет, я оставила тебе задания сразу на несколько дней, они ждут тебя в твоей комнате. На этом ты свободна. – Подождав, пока девочка уйдет, она перевела резко похолодевший взгляд на недовольного «мужа».

- Что случилось? У меня, в отличии от некоторых, есть серьезные дела.

- Это ты про охоту за своей дорогой дочкой и последующие пытки над ней? – Пусть на лице и была саркастическая улыбка, в глазах плескалось море ярости, грозившее излиться в любой момент.

- Называй это как хочешь, я пытаюсь исправить тот провал, из-за которого у меня может и не быть достойного наследника. – Пусть он и признавал в ней профессионала, ее мягкотелость начинала выводить из себя даже столь холоднокровного человека.

- Ты и сам принимал активное участие в этом «провале». Или уже забыл? – Пытаясь удержать себя в рамках, она продолжает острить. – Три сотни лет – достаточный срок для образования патологий мозга. Сходи, проверься на досуге.

- Я помню, что нам было дано задание, и пока я вижу только свои успехи в его выполнении. И стоит отдать должное, она справляется с моей программой. – От столько детских подначек он даже успокоился, вспомнив, что говорит, по сути, с подростком.

- Справляется?! Да недельные трупы выглядят лучше, чем она! Почти не спит и не ест, солнце в последний раз видела, когда ее сюда привозили. Я уже сбилась со счета, сколько раз реанимировала ее из-за переутомления или болевого шока! Может ты ее еще на куски будешь резать, а потом прикажешь сшивать?! – Если бы у женщины было сейчас в руках оружие, она бы не замедлила им воспользоваться. – Твои действия абсолютно не оправданы, до начала операции еще почти десять лет, а она уже превосходит по навыкам половину офицерского состава! – Она была готова продолжить изливать накопившееся, но, поняв, что наговорила лишнего, осеклась под заострившимся взглядом Дакса. У стен есть уши. Не просто так же им приказали все время действовать под прикрытием.

- Я не хочу выслушивать критику от девчонки, еле разменявшей пол века. Я собираюсь сделать из нее выдающегося Дакса, который не опозорит меня, а этих офицеров даже самый ущербный Гринир может убить.

Девушка глубоко вздохнула, осознав бессмысленность их перепалки, и вернула спокойно холодное выражение лица. - Сегодня и впредь тебе придется умерить свои амбиции. Руководство приказало начать подготовку к операции. Максимально тихо и не спеша. Транспорт будет ждать через пять минут. - После сказанного тут же ушла за вещами.

В «Саду».

Что-то не так. Я иду уже третий круг по лесу, а со мной еще ничего не случилось, я даже не заметила каких-либо ловушек, помимо тех, что успела поставить сама. Все указывает на то, что в лесу нет отца, но так не может быть, никогда не было. Может сегодня какой-то измененный урок, который не подразумевает под собой атаку на меня? Мне его надо найти и самой атаковать?

Внезапно я уловила неестественный шум для этого места в метрах ста от себя. Приманка. Засада. Но я должна проверить.

Бесшумно прыгая по выученным маршрутам среди деревьев, я петляла вокруг места, где слышался шум. Просчитав его движение, я устроила засаду впереди и принялась ждать. Что-то точно не так. Отец никогда так явно себя не выдавал. Я помотала головой. Сейчас это не важно. Если отец ничего не сказал, значит не надо. Цель рядом, я приготовилась к прыжку, взяв в одну руку никану, а в другую четыре хико. Дождавшись появления тени, прыгаю, параллельно запуская два сюрикена в подготовленные ловушки, которые должны отрезать задние пути отхода, затем оставшиеся по бокам от... ЧТО?!

Растерявшись и попытавшись изменить направление атаки, я сбиваю несостоявшуюся цель. Не дожидаясь какой-либо реакции, я поднимаюсь и совершаю традиционный поклон.

- Прошу меня простить, Старшая Сестра. - И не разгибаясь, жду ее слов.

- Аа... эм... Все в порядке. Ты не пострадала?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/59079/1606959>